

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА / LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.46>

ОБРАЗ МНОГОУРОВНЕВОГО ГОРОДА В ЯКУТСКОЙ ПРОЗЕ

Научная статья

Ноева (Карманова) С.Е.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-2957-5233;

¹Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (noyeva79[at]mail.ru)

Аннотация

Тема геокультурного ландшафта становится одной из основополагающих в спектре научных проблем, к которому обращаются не только литературоведение, но и социология, психология, урбанистика, культурология, философия и т.д. [1], [7], [9]. В статье автор обращается к основным характеристикам, составляющим неповторимый облик локального города Якутска, определяющим его избранность и претендующую роль на текстовость в ряду других городских ландшафтов. В исследовании особо выделена позиция многоуровневости, составляющая уникальный образ Якутска. Междисциплинарный подход к данной проблеме предполагает выработку и применение эффективной методологии анализа, обновление терминологии, что повсеместно отмечается в последнее время в современных исследованиях, ставящих целью изучение локальных текстов литературы.

Ключевые слова: городской текст, структура города, карта, семантика.

THE IMAGE OF A MULTI-LEVEL CITY IN YAKUT PROSE

Research article

Noeva (Karmanova) S.Y.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-2957-5233;

¹Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (noyeva79[at]mail.ru)

Abstract

The topic of geocultural landscape becomes one of the fundamental ones in the spectrum of scientific problems, which is addressed not only by literary studies, but also by sociology, psychology, urban studies, culturology, philosophy, etc. [1], [7], [9]. In the article, the author refers to the main characteristics that constitute the unique image of the local city of Yakutsk, which determine its selectivity and claiming the textual role among other urban landscapes. The study highlights the position of multilayeredness, which constitutes the unique image of Yakutsk. The interdisciplinary approach to this problem implies the development and application of an effective methodology of analysis, renewal of terminology, which has been universally noted recently in modern studies that aim to study local literary texts.

Keywords: urban text, city structure, map, semantics.

Введение

Роль города в развитии общества на протяжении всей многовековой истории неразрывно связана с социально-экономическими функциями, характеризующимися удовлетворением материальных и духовных потребностей человека, и потому урбанистический ландшафт всегда многослоен и многосторонен. Расположенный на ножках-сваях из-за вечной мерзлоты (вопреки законам природы) Якутск концентрирует в себе силу человеческого разума и духа на Севере, являясь на сегодняшний день одним из крупных экономических, научных и культурных центров в Сибири.

Методами исследования послужили сравнительный, историко-культурный, мотивный, структурный, комплексный методы.

Цель работы: выявить содержание и структуру функционирования образов города на материале произведений якутской литературы.

Основные результаты

Народные предания об основании Якутска в какой-то мере связаны с космогоническими мифами и аналогичны с мифами о сотворении земли из тела животного, комка глины, земли и т.д. «Рождение», разрастание территории города началось со шкуры быка, которую по легенде выпросили казаки у родоначальника якутов Тыгына Дархана. Появление города на пустом месте («...они разрезали шкуру на тонкие ремешки, охватили ими большое пространство земли и отметили его кольшками. Однажды якуты с удивлением заметили, что место это покрылось строениями и там появилось уже много чужеземцев, которые, оказывается, приплыли вниз по течению на плотках и собрали заранее заготовленные привезенные на плотках дома») [10, С. 263] имеет параллели с якутскими легендами о мироздании, где говорится о том, что земля сформировалась из кусочка земли [10, С. 115]. Миф о сотворении Якутска из шкуры быка указывает на вторичную природу города, который имеет искусственное начало и сотворен человеческими руками в отличие от природного пространства аласа, имеющего божественное нерукотворное происхождение. Наложение смыслов усиливает семантику, внутреннее противоречие в восприятии Якутска – город, который построен на долине

Туймааде, тем самым разрушая и заслоняя священную долину, всегда будет второстепенен и потому несовершенен, скупен, сер и грязен.

Многослойность ландшафта утверждается созданием городских карт и планов, составление которых являлось одним из существенных направлений для масштабирования новых территорий и освоения новых земель. Известны несколько старинных карт города Якутска со времен 1786 года. Довольно часто обновляемые карты Якутска, стремление к картографированию городской местности, отражают тяготение к обновлению образов и смыслов ландшафта. При наложении одной карты на другую ярко проявляется специфический облик города, который всегда многослоен. Интересна судьба Троицкого Собора, первого каменного собора в Якутии, построенного лично по разрешению Петра I – здание становилось в советское время и якутским клубом, и театром эстрады. История собора представляет двойственную суть пространства города, где смерть и жизнь, тьма и свет как конфликтующие и в то же время взаимодополняющие друг друга бинарные оппозиции подчеркивают бренность бытия, абсурдность человеческой жизни.

Сложную организацию города Якутска отражают его характерные особенности. Как и все города, Якутск растет вширь. Он расширяется по всей долине Туймада – занимает все новые территории, отжимая близлежащие пригородные наследи и отодвигая все дальше сельхозугодья и пастбища. Также город наслаивается, надстраивается над собой – старые 400-летние кварталы застраиваются новыми домами на сваях. Дополнительное воздушное пространство (прослойка) между домом и землей придает несбалансированность, некую иллюзорность, подчеркивая хрупкость человеческого мира. Возможно это обуславливает специфический образ Якутска, парящего над землей, окруженного ореолом загадочности – это город-мираж, город-призрак, стоящий в тумане (дыму, пыли).

Применительно к образу Якутска, самого холодного города, стоящего на вечной мерзлоте на берегу полноводной реки-матушки Лены, всегда можно усмотреть аспект триединства – льда, воды и снега, – символов жизни, перерождения, бессмертия, которые так или иначе сменяя друг друга круглогодично фигурируют в оформлении образа Якутска.

Концептуальные структуры, сохраняя свое ядро, в каждом отдельном периоде дополняются новыми образами и смыслами, в результате чего в якутской прозе XX века создаются три геокультурные модели города. По мере трансформации ландшафтного сознания якутского человека модели городского пространства меняются от «Государева Якутска», торгового города (башня-острог, рынок, Гостиный Двор, Кружалло, кабаки, постоянные дворы и др.) к «городу-университету» «Счастливого Якутска» в прозе 50-80-ых гг. XX в. (Зеленый Луг, Сэргэлээх, университет, театр, библиотека, аэропорт и др.) и далее к модели «города-тюрьмы», апокалиптического Якутска конца XX в. (улицы, больницы, лабиринты ГПУ, тюремные камеры, вокзал, ночные клубы и др.). В произведениях первых якутских писателей А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, П.А. Ойунского формируется гео-ядро городского текста – озеро Сайсары, Чочур Мыраан, Зеленый Луг, река Лена, якутская башня, Кружалло, Сэргэлээх, церкви, туман, снег, холод, край и пр.

Данные урбанистические реалии-концепты, сохраняя в какой-то мере основные ядерные слои, активно трансформируясь в процессе культурно-исторических, общественных изменений становятся специфическими знаками того или иного историко-культурного периода. Если концепт студгородка Сэргэлээх аккумулировал в якутской прозе 1950-1970-ых гг. радостную советскую реальность, то в литературе 1990-ых гг. он будет создавать другие ассоциации, связанные с предчувствием тревоги и волнений (П.Д. Аввакумова, В.С. Яковлева-Далана, Е.П. Неймохова и др.) [4, С. 59].

Присущие старому торговому Якутску пространственные образы в современном художественном ландшафте города актуализируются совершенно по-иному. Один из образов-маркеров гео-ядра Якутска – озеро Сайсары – от сакрального «Саргылаах Сайсары» (священное озеро) трансформируется в прозе конца XX в. в «криминальный район Сайсар». Или «автовокзал» – одна из основных топологических реалий советского города – в прозе 90-ых гг. превращается в пристанище бомжей и алкоголиков.

Хотя конструкция города подразумевает причудливость и многоплановость, город всегда стремится к симметрии, к кое-какой внутренней гармонии – именно поэтому он и имеет четкие геометрические очертания улиц, кварталов, площадей, скверов, тяготеет к упорядоченности по номерам. Потребностью к гармонии определяется наличие множества вывесок, указателей, знаков, излишество которых опять же приводит к визуально-звуковому беспорядку. Поэтому можно сказать, что в сущности города всегда обнаруживается парадоксальность смыслов, что является олицетворением внутренней борьбы, духовного конфликта человека.

Мифологические фольклорные нарративы дополняются впоследствии городскими страшилками (легенды о призраках городских кладбищ, страшилки о призраке якутского театра, призраке удаганки в музее, шаман-дереве у озера Сайсары и др.), «прикрепленными» к городу как географически, так и исторически, формирующими целостный колоритный вид городского пространства как сложного культурного организма.

Весь этот пласт нарратива формирует целостный колоритный вид городского пространства как сложного культурного организма, то есть, как отметил Д.Н. Замятин, «... место открывается местному сообществу или какой-то его части как феноменологическая «возвышенность», как непреходящая внутренняя «достопримечательность», определяющая ядерные экзистенциальные смыслы» [9, С. 19]. Прошлое время городской жизни, сконцентрированное в памятных нарративах, переплетаясь с настоящим временем, повседневными событиями, происходящими в жизни горожан, создает уникальный характер города как геопозитической системы. Данные субстраты в комплексе «наполняют» пространство города, образуя тот компонент городской среды, который формирует содержательный аспект гео-топоса – мрачный, беспокойный, тревожный, хаотичный, переменчивый, и в то же время стихийный, яркий, динамичный лик города Якутска.

Заключение

Таким образом, собираясь и уплотняясь вокруг смыслового ядра, выстраивается сложная структура города, дополненная разными образами и смыслами. Создается пространственный конструктор – «город в городе», – в котором, в зависимости от периода и степени восприятия пространства, сменяют друг друга образы города-базара, города-лабиринта, города-университета, города-тюрьмы. Образы многоликого, многоуровневого города, представленного в разные исторические периоды в виде «города в городе», становятся одновременно персонификациями меняющейся реальности и сложной сущности человека, образующих вместе единый конструкт, функционирующий по собственным механизмам и законам.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В.В. Абашев. — Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. — 404 с.
2. Деткова Н.Ю. Малый провинциальный город как текст культуры / Н.Ю. Деткова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 18(156). Философия. Социология. Культурология. — Вып.12. — С. 63-69.
3. Жизнь провинции. Материалы и исследования. — Нижний Новгород: Книги, 2012. — 296 с.
4. Литература Якутии XX в.: Историко-литературные очерки. — Якутск: Изд-во ИГИ АН РС (Я), 2005. — 728 с.
5. Лотман Ю.М. Понятие границы / Ю.М. Лотман // Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПб, 2001. — С. 257-268.
6. Мыреева А.Н. Якутский роман 70-90-х годов XX века. Традиции и новации / А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 2014. — 116 с.
7. Северный текст русской литературы: Сборник. Выпуск 3. Северный текст как локальный свертхтекст. — Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. — 148 с.
8. Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — С. 227-284.
9. Замятин Д.Н. Локальные мифы: Модерн и географическое воображение / Д.Н. Замятин // Обсерватория культуры. — 2009. — № 2. — С. 14-23.
10. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. — Якутск: Бичик, 2008. — 408 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abashev V.V. Perm' kak tekst. Perm' v russkoj kul'ture i literature HKH veka [Perm as a Text. Perm in Russian Culture and Literature of the Twentieth Century] / V.V. Abashev. — Perm: Perm university Publishing House, 2000. — 404 p. [in Russian]
2. Detkova N.Yu. Malyj provincial'nyj gorod kak tekst kul'tury [Small Provincial Town as a Cultural Text] / N.Yu. Detkova // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2009. — № 18(156). Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya [Philosophy. Sociology. Culturology]. — Iss.12. — P. 63-69. [in Russian]
3. Zhizn' provincii. Materialy i issledovaniya: sb.st. [Provincial Life. Research materials: Collection of articles]. — Nizhnij Novgorod: Knigi, 2012. — 296 p. [in Russian]
4. Literatura YAKutii HKH v.: Istoriko-literaturnye ocherki [Literature of Yakutia of the Twentieth Century]. — YAKutsk: Publishing House IGI AN RS (YA), 2005. — 728 p. [in Russian]
5. Lotman Yu.M. Ponyatie granicy [The Concept of a Border] / Yu.M. Lotman // Semiosfera [Semiosphere]. — SPb.: Iskusstvo-SPb, 2001. — P. 257-268. [in Russian]
6. Myreeva A.N. YAKutskij roman 70-90-h godov HKH veka. Tradicii i novacii [Yakut Novel of the 70-90s of the Twentieth Century. Traditions and Innovations] / A.N. Myreeva. — Novosibirsk: Nauka, 2014. — 116 p. [in Russian]
7. Severnyj tekst russkoj literatury: Sbornik. Vypusk 3. Severnyj tekst kak lokal'nyj sverhtekst [The Northern Text of Russian Literature: Collection. Release. Northern Text as a Local Supertext]. — Arhangel'sk: IPC SAFU, 2013. — 148 p. [in Russian]
8. Toporov V.N. Prostranstvo i tekst [Space and Text] / V.N. Toporov // Tekst: semantika i struktura [Text: Semantics and Structure]. — M.: Nauka, 1983. — P. 227-284. [in Russian]
9. Zamyatin D.N. Lokal'nye mify: Modern i geograficheskoe voobrazhenie [Local Myths: Modernity and Geographical Imagination] / D.N. Zamyatin // Observatoriya kul'tury [Observatory of Culture]. — 2009. — № 2. — P. 14-23. [in Russian]
10. Ergis G.U. Ocherki po yakutskomu fol'kloru [Essays on Yakut Folklore] / G.U. Ergis. — Yakutsk: Bichik, 2008. — 408 p. [in Russian]